

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.897-914>
EDN: QQPXTU

УДК 398.322

НОГАЙСКАЯ ВЕРСИЯ ЭПОСА «ИДЕГЕЙ»: ОБЗОР ВАРИАНТОВ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

И.Г. Закирова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
izakirova@mail.ru*

Резюме. Цель исследования: работа нацелена на обзор и систематизацию вариантов ногайской версии эпоса «Идегей», ввод в научный оборот неисследованных вариантов, составление полного списка существующих текстов.

Материалы исследования: ногайские варианты эпоса «Идегей». Наряду с известными текстами, введены в научный оборот варианты, опубликованные в дореволюционной периодической печати.

Результаты исследования и его научная новизна: в работе выявлено, что ногайские варианты дастана об Идегее до сих пор не становились объектом специализированного монографического исследования. До революции варианты были зафиксированы и изданы в переводе на русский язык отечественными учеными. Единственный дореволюционный вариант на ногайском языке издан М. Османовым.

Научная новизна исследования состоит в том, что произведен обзор всех известных вариантов, сравнительный анализ отдельных эпизодов и мотивов. Проанализированы не исследованные ногайскими учеными варианты. Введен в научный оборот до сих пор не изученный вариант А.П. Кулебякина, который по праву можно назвать первым сводным текстом эпоса. Помимо прочего оспаривается отношение некоторых текстов к ногайской версии.

Ногайские варианты отличаются именами персонажей, имеют оригинальные мотивы, однако своеобразность мотивов имеет не национальный, а, в основном, локальный характер. Ногайские, крымскотатарские варианты, и варианты астраханских татар по сюжету близки друг с другом.

Ключевые слова: дастан «Идегей», ногайские варианты, дореволюционные издания, ногайский язык, сюжетная линия, Кулебякин

Для цитирования: Закирова И.Г. Ногайская версия эпоса «Идегея»: обзор вариантов и история изучения // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 897–914. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.897-914> EDN: QQPXTU

© Закирова И.Г., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

NOGAI VERSION OF THE EPIC “EDIGE”: REVIEW OF VERSIONS AND HISTORY OF STUDY

I.G. Zakirova

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ilzakirova@mail.ru*

Abstract. Purpose of the study: This work is aimed at reviewing and systematizing variants of the Nogai version of the epic “Edige”, introducing unexplored variants into scientific circulation, and compiling a complete list of existing texts.

Research materials: Nogai versions of the epic “Edige”. Along with well-known texts, variants published in pre-revolutionary periodicals have been introduced into scientific circulation.

The results of the study and its scientific novelty: The present work proves that the Nogai versions of the dastan about Edigei are numerous, but have not yet become the object of a specialized monographic study. Before the revolution, the variants were recorded and published in Russian translation by domestic researchers. The only pre-revolutionary version in the Nogai language was published by M. Osmanov. The scientific novelty of the study lies in the fact that a review of all known options and a comparative analysis of individual episodes and motives was carried out. Variants that have not been studied by Nogai scientists have been identified. The hitherto unexplored version of A.P. Kulebyakin has been introduced into scientific circulation; it can rightfully be called the first consolidated text of the epic. Among other things, the relationship of some texts to the Nogai version is disputed.

The Nogai variants differ in the names of the characters and have original motives, yet the originality of the motives is not stemming from a national standpoint but mainly local in nature. The Nogai, Crimean Tatar variants, and the Astrakhan Tatar variants are close to each other in plot.

Keywords: dastan “Edige”, Nogai variants, pre-revolutionary publications, Nogai language, storyline, Kulebyakin

For citation: Zakirova I.G. Nogai version of the epic “Edige”: review of versions and history of study. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 897–914. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.897-914> (In Russian)

Введение. Ногайские версии дастана «Идегей» неоднократно записывались и публиковались, начиная с XIX века. В настоящее время проводится большая работа по популяризации ногайской версии эпоса «Идегей». Изданный под редакцией Н.Х. Суюновой в 2016 году в Москве сборник «ногайских» вариантов эпоса является ярким примером этого. В сборнике представлено 14 текстов, текст Ч.Ч. Валиханова представлен как в оригинале, так и в переводе на русский язык, вторая часть «Научные приложения» состоит из работ об эпосе «Идегей» [39].

Исследование возникновения и формирования эпических произведений относится к наиболее спорным моментам в эпосоведении. Проблема определения периода возникновения, вопрос о первичности национальных версий требуют тщательного исследования, тем не менее зачастую остаются открытыми.

Ногайские ученые, исследовавшие национальную версию эпоса «Идегей», придерживаются мнения, что эпос создан ногайским народом и остальные тюркские народы только переняли оригинальный сюжет. Н.Х. Суюнова во вступительной статье сборника «Эдиге: Ногайская эпическая поэма» пишет, что «В современной тюркологии все менее дискуссионным становится вопрос этнической принадлежности эпоса о ногайских богатырях» [39, с. 8]. Для подтверждения этого мнения ногайские ученые обращаются к трудам В.М. Жирмунского, П.А. Фалева и других. В своей монографии «Тюркский героический эпос» В.М. Жирмунский пишет: «Ногайский материал заслуживает особого внимания, так как эпические сказания об Идиге и ногайских богатырях, о потомках Идиге сложились исторически в Ногайской Орде» [12, с. 352]. П.А. Фалев отмечает, что ногайцы «разнесли свой эпос по всей Средней Азии до самого Алтая...» [35, с. 34].

Прежде всего предстоит определить, какие территории имеются в виду под терминами Ногай иле (Ногайская страна), Ногайская Орда и ногайские степи и какие народы жили на указанных территориях. Так как речь идет именно об эпосе «Идегей», ответ на этот вопрос кроется прежде всего в самом эпосе. В национальных вариантах эпоса как центр событий показано междуречье Волги и Урала – «Идел Жаек арасы».

Например:

Ногайский вариант А.-Х.Ш. Джанибекова:

– *Мен кайтпам да, кайтпам да,*

Кайтып, Эдил оьттем де!

Я не вернусь, не вернусь,

Не переправлюсь через Волгу! (перевод – И.З.)

Румынско-татарский вариант Энвера и Недрет Махмутовых:

Эдилде болды сегиз хан,

Яйыкта болды тогыз хан

В стране Идиль было восемь ханов,

В стране Яик было девять ханов (перевод – И.З.)

Сводный татарский вариант Н. Исанбета:

Борын-борын заманда,

Идел-Йаек буенда

Туктамыш дигән хан үткән

Давным-давно,

Вдоль Волги и Яика

проходил хан Туктамыш (перевод – И.З.)

Казахский вариант Ч. Валиханова:

Со кеткенден Эдиге кетди, Эдил минен Жайык арасындан үтди.

Так Эдиге ушел безвозвратно, прошёл между Эдиль и Джайыком (перевод – И.З.).

Волга и Яик, Сарай упоминаются в прощальной песне Токтамыш хана. В вариантах эпоса, сохранивших эпизоды о сражениях, указаны территории, где произошла битва Идегея и Токтамыша. Таким образом, все события, описанные в эпосе, принадлежат Золотой Орде и хронологически, и территориально.

В письменных источниках сохранились и различные названия Золотой Орды. В национальных вариантах эпоса эта территория называется «Нугай йорты», «Нугай иле» (Ногайская страна).

Например, в сводном татарском варианте Н. Исанбета термин «Нугай йорт» обозначает Золотую Орду и является синонимом этому хорониму:

<i>Борын үткән заманда</i>	В давние времена,
<i>Болгар белән Сарайда,</i>	В Булгаре и Сарае,
<i>Җаек белән Иделдә,</i>	На Яике и по Волге,
<i>Алтын Урда, Ак Урда –</i>	Золотая Орда, Белая Орда –
<i>Данлы Кыпчак җирендә,</i>	На Кипчакской земле,
<i>Татардан туган Нугай илендә</i>	На земле нугайцев, урожденных от та-
<i>Туктамыш дигән хан булды;</i>	тар,
	Жил хан Токтамыш (перевод – И.З.)

Или:

<i>Нугай иле тапмастай</i>	Не разгадать Ногайской стране
<i>Бу бер авыр төш икән.</i>	такой сложный был сон (перевод – И.З.)

Казахский вариант Ч. Валиханова:

Ногайлынынъ авыр журт абдырады, айланды...

Страна нугайцев растерялась, смутилась (перевод – И.З.).

Веселовский Н.И. происхождение этнонима ногай объясняет следующим образом: «Один из влиятельнейших темников Золотой Орды, Ногай (с монгольского нохай – «собака»), именем которого назвался, называется и теперь, некогда многочисленный степной народ – Ногайцы» [7, с. 132]. Н. Исанбет о происхождении этнонима также пишет, что этноним ногай распространился от имени мирзы Ногай [18, с. 85]. Ученый там же отмечает, что узбеков, казахов, каракалпаков и казанских татар называют «нугай» [18, с. 85]. Таким образом, после распада Золотой Орды термин «ногай» использовался в качестве политонима для обозначения золотоордынских татар, отсюда и термин «ногайские татары». Нигмат Хаким при исследовании татарской версии эпоса, тоже изучает этот вопрос, и, подтверждая свое мнение, цитирует турецко-узбекского ученого Сулеймана Бухари [44]: «Ногайцы – племя, отделившееся от моголов, которые в настоящее время являются мусульманами, говорящие на тюркском языке и живут в основном в Казанской губернии» («Нугай – магуллардан аерылган бер кабилә исмидер ки, хэзерендә мөселман вә төрки телендә сөйләшүче булыб күбесенчә Казан мәмлэкәтендә торадырлар») ¹.

Известный этнограф Аристов также придерживается мнения, что «Во времени распада Улуса Джучи тюркские кочевники от Урала и Кубани до Дуная начали уже носить общее имя ногайцев от имени племянника Берке-хана Ногай, который в конце XIII века соединил под своею властью несколько сильных родов и при помощи их ставил и низвергал ханов Золотой Орды по своему произволу» [4, с. 128]. Это же мнение сохранилось и в арабских источниках. Они указывают, что Ногайская страна того времени – это не Ногайское государство с этнической точки зрения, а подразумевалась как «Ногаева стра-

¹ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф.52, единица хранения 240.

на», то есть в значении находившейся под руководством хана по имени Ису Ногай в XIII веке [31, с. 422 (434)].

Поэтому утверждение о том, что эпос об Идегее зародился у ногайцев, верно лишь частично, так как оно не относится к современному ногайскому народу, а подразумевает всех золотоордынцев. Именно поэтому эпос и сохранился у тех народов, чьи предки жили в Золотой Орде. Мы придерживаемся мнения, что эпос начал формироваться в Золотоордынском государстве в годы существования Идегея и создавался на тех территориях, где происходили описанные события. Термин «ногай» в то время еще не использовался и тем более не являлся этнонимом. Неверно связывать время создания эпоса «Идегей» с периодом Ногайской Орды. В этом случае эпос не мог бы распространиться на территории от Алтая до Крыма.

Ногайская версия дастана «Идегей». Рассмотрим ногайские варианты эпоса. В ходе исследования было установлено, что большинство этих текстов относится к ногайским вариантам достаточно условно. Например, в сборник «Едиге: Ногайская эпическая поэма» наряду с ногайскими текстами вошли также казахский, астраханско-татарский и крымско-татарский варианты. При этом тексты, опубликованные в дореволюционной прессе, не включены в сборник ногайского эпоса «Эдиге» и до сих пор ногайскими учеными не исследованы.

Рассмотрим варианты эпоса в хронологическом порядке, то есть в связи со временем записи или публикации. Ногайские фольклористы первым ногайским вариантом эпоса считают текст, записанный в 1830 году в Астраханской области и изданный А. Ходзько в переводе на английский язык в Лондоне [41, с. 348–362; 29, с. 6]. Текст, записанный А. Ходзько «Песни об Эдигее», в переводе Николая Гулака был напечатан в газете «Кавказ» в 1885 году [26], откуда был заимствован Н. Семеновым в его книге «Туземцы Северо-Восточного Кавказа» в 1895 году [28, с. 467–481]. Этот же перевод с незначительными изменениями был включен в сборник ногайского варианта [39, с. 55–64].

Николай Гулак пишет, что публикация Н. Семеновым варианта «Яммай» в газете «Кавказ» служила поводом опубликовать этот перевод: «Въ № № 269 и следующих газеты «Кавказъ» появился перевод прозой ногайской героической поэмы времен хана Золотой Орды Тохтамыша» [26]. Как указывает Н. Гулак, Н. Семенов записал эти песни в 1880 и 1881 годах, живя среди прикаспийских ногайцев. Варианты этих же песен были записаны Александром Ходзько в г. Астрахани ровно столетия перед этим, а именно в 1830 году [26].

Надо отметить, что Николай Гулак является не только переводчиком, но и автором небольшого предисловия к опубликованному им варианту. Утверждение Н.Х. Суюновой, что «Гулак – автор публикации, посвященной переводам ногайских текстов эпоса «Эдиге», опубликованным А. Ходзько в 1842 г. на английском языке в Лондоне и Н. Семеновым в 1885 г. на русском языке в газете «Кавказ»», не соответствует истине [39, с. 18]. Александр Ходзько во введении к эпосу пишет, что «толгау были сообщены мне одним из моих татарских друзей Али Бегом Шаратовым зимой 1830 года, во время пребывания в Астрахани [41, с. 348–362]. Название текста также указывает на то, что данное произведение является фольклором астраханских татар. Ходзько еще раз повторяет об отношении варианта к татарскому народу: «Они очень популярны

среди татар, от Урала до Кумы» [41, с. 55]. Он же пишет о своем информанте, что тот является «человеком ученым».

Первая часть текста состоит из традиционных мотивов. Во второй части много мотивов, относящихся к исламской мифологии. Несмотря на то, что А.И. Капланова пишет, что «Ногайский народный эпос отличается реалистическим изображением действительности, историчностью, отсутствием религиозного фанатизма» [20, с. 297], следует отметить, что религиозные мотивы встречаются почти во всех национальных версиях эпоса «Идегей»².

Включение этого варианта в сборник ногайской национальной версии эпоса «Идегей» [39, с. 55–64] подтверждает, что не только А.И.-М. Сикалиев, но и другие ногайские фольклористы придерживаются этого мнения. То, что вариант является татарским и принадлежит астраханским татарам, подчеркивает сам А.Л. Ходзько, не оставляя места для дискуссий.

А.И.-М. Сикалиев текст эпоса «Идегей», записанный казахским просветителем Ч. Валихановым, также считает ногайским: «В 50-х годах XIX в. другой вариант “Эдиге” записал у ногайцев казахский просветитель Ч. Валиханов» [29, с. 7]. Упомянутый вариант был составлен Чоканом и его отцом Чингизом Валихановыми из трех списков: «В первый раз Ч. Валиханов услышал эту былинку или, как он ее называет, рапсодию в Аман-Карагайском округе, в кочевьях небольшого аула керлеут-кыпчаков от акына Джумагула в 1841 г.; первый список был сделан султаном Чингисом Валихановым со слов... кыпчака Джумагула, второй сделан им же с добавлениями из устных преданий разных лиц, третий список был сделан со слов Арсланбая» [30, с. 224–225]. Рассматривая казахский вариант эпоса в сравнении с ногайским вариантом М. Османова, П.М. Мелиоранский пишет: «Ввиду большого сходства всего отрывка с параллельным местом ногайской редакции «Предания о Тохтамыш-хане» [см. 25, с. 35] можно думать, что по крайней мере эта часть былины возникла именно у ногайцев и от них уже перешла к киргизам. Найдутся и еще некоторые признаки ногайского влияния, так что весьма вероятно, что и вообще родиной этой былины были Ногайские, а не Киргизские степи, что с исторической точки зрения представляется весьма правдоподобным» [22, с. 5]. П.М. Мелиоранский пишет о сюжетном сходстве, однако этот вариант он считает казахским, отмечает и влияние татарского литературного языка: «Как и все киргизские рукописи, наша рукопись в то же время не вполне свободна от влияния татарского литературного правописания» [22, с. 4]. В Валихановском варианте также есть фрагменты, написанные на татарском языке, однако несмотря ни на что, вариант является казахским. Казахский вариант также включен в ногайский сборник, однако составители публикуют текст с оговоркой, что «классический арабографический вариант Ч.Ч. Валиханова – П.М. Мелиоранского также включен в издание в транслитерации кириллицей, потому как избыточные в нем “признаки ногайского влияния” [см. 22] могут быть полезны для будущих историко-филологических исследований» [39, с. 18].

Существует немало вариантов эпоса, не получивших должного внимания и не упоминавшихся до сих пор исследователями. Учёные исследуют ногайскую версию эпоса работая над многократно изученными и опубликованными вер-

² По данному вопросу см. статью в этом номере журнала: Валиуллина Ф.М. Религиозные мотивы в дастане «Идегей» (*прим. гл. ред.*).

сиями. В сборнике, посвящённом ногайскому эпосу, эти варианты не упомянуты составителями. Включение и анализ этих вариантов сделали бы сборник более полным с научной точки зрения.

В 1893 г. М. Алейниковым была опубликована статья «Поверья ногайцев Мансуровского селения, Баталпашинского отдела, Кубанской области», в которой описываются обычаи, поверья ногайского народа. Автор, рассказывая о мифологическом персонаже Албасты, в качестве иллюстрации приводит отрывок из эпоса «Идегей». В этом отрывке говорится о женитьбе Кутлукья на Албасты и о рождении от этого брака Идегея [1, с. 7–8]. Этот вариант эпоса упоминается и А.И.-М. Сикалиевым [29, с. 10], однако отрывок, который является завершённым по содержанию мифологическим рассказом, в сборник «Эдиге.....» не включен. Не включены в сборник и следующие три текста. В 1900 г. Г. Ананьевым были опубликованы фольклорные тексты «Караногайские народные предания», среди которых есть вариант эпоса под названием «Тохтамыш-хан» в переводе на русский язык [3, с. 1–16]. Ногайские варианты в поэтической обработке также были опубликованы К. Гребенским [10, с. 233–250] и А.П. Кулебякиным [21].

В 1885 году в газете «Кавказ» Н.С. Семеновым был опубликован вариант эпоса «Идегей» под названием «Яммай» [40]. Н.С. Семенов указывает, что текст является «прозаическим переводом отрывков ногайской героической поэмы времен хана Золотой Орды Тохтамыша» [40; № 269]. Тот же текст был опубликован под названием «Мурза Идыге» в изданном Н. Семеновым в 1895 году в Санкт-Петербурге сборнике «Туземцы Северовосточного Кавказа: Рассказы, очерки, исслед., заметки о чеченцах, кумыках и нагайцах и образцы поэзии этих народцев» [28, с. 413–466].

Н. Семенов, записавший этот текст в 1880 и 1881 годах у ногайцев, проживающих около Каспия, указывает, что исполнялись они на татарском языке: «Пелись эти отрывки, разумеется, по-татарски и потом переводились для меня на русский язык опытным толмачом. При этом в этих песнях встречалось довольно много темных выражений, которые разъяснялись или самими певцами, или же более сведущими и сообразительными стариками из народа». «Достаточно ознакомившись с песнями-отрывками, я записал их по-русски, отчасти со слов певцов, преимущественно же пользуясь имеющимися у ногайцев рукописными сборниками на татарском языке» [28, с. 414]. Он отмечает, что текст состоит из чередующихся прозаических и удивительно совершенных поэтических частей.

Н.С. Семенов это произведение считает отрывками из существовавших когда-то больших эпических поэм, представлявших собою широкие картины жизни и судеб монгольского царства и его властителей [28, с. 413]. Следует отметить, что вариант является полным и логически завершённым, в его содержании в логической последовательности сохраняются все традиционные мотивы несмотря на то, что Н. Семенов считает их фрагментами.

Изложим краткое содержание варианта:

Сокольниковый Кутлу-кая продает шаху Темиру яйца охотничьего сокола. Узнавший об этом Токтамыш хан казнил Кутлу-кая. Мурза Есебий, молочный брат Кутлу-кая, подменив Едыге своим сыном Кубугулом, спас его от гибели. Повзрослевший Кубугул появился во дворце хана Токтамыша и очаровал его своим умом и доблестью. Однако то, что Токтамыш, приветствуя Эдыге, невольно привстает, вызвало зависть и злость у других. Хан, понимая, что Кубу-

гул вселяет в него почтение к себе и страх задумался над тем, «кто же такой Кубугул, какого он племени и рода и в чем заключается его тайна». С этим вопросом Токтамыш хан обращается к певцу Парздаку. Парздак отвечает, что он за 180 лет жизни видел и знал всех ханов, начиная от Чингиз хана, но Кубугулу нет равных. «Он – хан Эдыге, другое имя которого Шаабуд-дин-шейх! Он князь народа!» – поет Парздак. После того, как личность Кубугула была раскрыта, он бежит к шаху Темиру. Встречает на пути сына своего аталыка Эсебия. Они продолжают путь вместе, и Эдыге встречает в степи калмыцкого хана Кабардына, похитившего дочь Шах-Темира, красавицу Фердауз. Сразив Кабардына, Эдыге прибыл к шаху Темиру, женился на его дочери, склонил шаха завоевать земли Токтамыш хана. После победы Токтамыша, сын Эдыге Нурадиль убивает Токтамыш хана. Из-за коварного Джаммая между Нурадилем и Эдыге начинается конфликт. Нурадиль изгоняет отца, только заболев он понимает свою ошибку и просит прощения у отца. На ханский трон приходит сын Токтамыш хана Кадырбирде. Нурадиль погибает от ран.

Вариант сохранился до наших дней только на русском языке. Однако, если мы сравним переводы этого текста, особенно в поэтической части, с другими вариантами, то увидим, насколько он точен. Для примера приведем песню Джаммая/Джамбая:

Вариант

Н. Семенова:

Возвратись, мурза, возвратись!
Хан ждёт тебя в своей кунацкой:
войди в нее и поклонись ему!
Войди в кунацкую хана и
выпей из рук хана
фарфоровую чашу меду!

Хан жалует тебя шубой,
вышитой золотом:
войди к нему и надень ее!

Хан жалует тебя конём
с золотолуким седлом
и серебряною уздечкою:
возвратись и садись на него!

Сводный татарский вариант

Н. Исанбета:

Кайтсана, Идегэй, кайтсана!
Иңсәсе биек Бүз Урдага
Иңкәеп сәлам бирсәнә!
Ирене юка чынаяк,
Хан-ияң бал бирәдер,
Эчсәнә, Идегэй, эчсәнә!

Якасы алтын, жине алтын,
Бер күрүе мең алтын,
Кара кештән тун бирә,
Кисәнә, Идегэй, кисәнә!

Ияренең кашы алтын,
Йөгәнәнен башы алтын,
Ат бирәдер ханияң,
Менсәнә, Идегэй, менсәнә!

Необходимо отметить, что поэтические части национальных версий, песня Парздак/Субра карт, прощальная песня Токтамыш-хана, песня-диалог Эдыге/Идегей и Нурадиль/Норадын и других совпадают. Вариант Н.С. Семенова сохраняет все сюжетные линии эпоса. Этот текст по содержанию можно считать одним из базовых вариантов.

В 1907 году в «Ежемесячных литературных и популярно-научных приложениях к журналу “Нива”» был опубликован вариант эпоса в литературной обработке и в переводе на русский язык К. Гребенского [10, с. 233–250]. Вариант, опубликованный К. Гребенским, содержит несколько оригинальных мотивов и отличается именами персонажей. Например, мотив сна Токтамыш хана о звездах у Н. Семенова отсутствует. Герои варианта К. Гребенского: хан Токта-

мыш, сын Токтамышы Султан, Кутлукай, Идегей, Кубугул, Асыбай, Кабардин, Фердауз и т.д.

В 1913 году в газете «Терские ведомости» А.П. Кулебякиным был опубликован текст под названием «Эдигей и Мурадилъ: (ногайская поэма)» [21]. Научную ценность представляет именно данный вариант, так как именно он является первым сводным и сверенным вариантом эпоса «Идегей», однако и этот материал до сих пор не исследован. А.П. Кулебякин при подготовке и издании варианта «Эдигей и Мурадилъ» подошел к работе прежде всего как научный исследователь.

Сведения об А.П. Кулебякине в первую очередь относятся к его деятельности в качестве полковника. Кулебякин Александр Парфентьевич (Парфенович) является генерал-лейтенантом (1917). Сын полковника П.Т. Кулебякина. Поэт и поэт-переводчик армянской, грузинской, персидской поэзии, сотрудник газеты «Терские ведомости» [6, с. 432; 13, с. 99–129]. Исследователи биографии А.П. Кулебякина пишут, что он был терским казаком, родился 29 мая 1870 года в станице Червлённая Терской области, образование получил во 2-м Кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. Терские казаки по национальности относятся к разным народам. Поэтому А.П. Кулебякин, являясь русским полковником по национальности мог быть не русским. Учитывая информацию, представленную во вступлении и заключении к упомянутому варианту эпоса, мы не исключаем, что по своей национальности он мог быть ногайцем. А.П. Кулебякин вспоминает, как его отец исполнял отрывки из эпоса на ногайском языке: «Я сам слышал некоторые отрывки этой поэмы на ногайском языке от моего отца, передавшего эпизод с Кубугулом в стане Тохтамышы» [21; № 156]. А.П. Кулебякин пишет, что слушал эпос «Идегей» на ногайском языке, при этом сам хорошо им владеет: «и от одного почтенного караногайца Кайдармоллы на зимней ночевке у Терека около станицы Дубовской в ноябре 1904 года певшего о Нурадили» [21; № 156].

Перевод текста выполнен полупоэтическим языком, что свидетельствует о большом поэтическом таланте переводчика. Вариант примечателен как сохранением мотивов, отсутствующих в других вариантах, так и логической завершенностью. Совершенство сюжета объясняется следующим: «не претендуя на оригинальность первоначального замысла, я старался быть верным, главным образом, общему духу и смыслу подлинной поэмы, отдельные же подробности различных неодинаковых записей и слышанных отрывков согласовал, по мере возможности путем, сравнительной и исторической проверки, жертвуя иными мелочами для очищения главной мысли повествования в его глубоком и могучем течении [21; № 150].

Приведем отрывок текста, который полностью в прозе, для того, чтобы сформировать представление о поэтическом стиле А.П. Кулебякина:

Я видал чуда,
я душой был в раю,
И в видениях со мною Пророк говорил.
Я проклятем моим уничтожить могу,
Я молитвой моей осчастливить могу [21; № 154].

Следует отметить, что этот вариант по содержанию близок к версии Гребенского.

Самым известным ногайским вариантом считается изданный в 1883 году профессором Санкт-Петербургского университета М. Османовым в хрестоматии «Ногайские и кумыкские тексты» вариант «Токтамыс кандынъ хикаьети». Вариант напечатан на ногайском языке, перевод отсутствует [25, с. 32–49]. В ногайской фольклористике этот вариант считается «одной из базовых версий поэмы» [39, с. 158]. В сборнике «Эдиге» составители пишут об этом варианте, что «многие тюркоязычные версии стали копией именно этого варианта» [39, с. 158]. Более детально остановимся на упомянутом высказывании.

Несмотря на то, что конкретно не указано, какие тюркоязычные народы имеются в виду, из контекста ясно, что речь идет о труде, изданном в Казани. В 1914 году вариант М. Османова издается в Казани отдельной книгой [9; 32 б.]. Однако о заимствовании, тем более о плагиате, утверждать неуместно, так как произведение издается с указанием М. Госмана.

Следующий комментарий составителей: «Эригиме – от скуки, на досуге. В оригинальном тексте в этом слове имеется опечатка: вместо буквы ʃ напечатана похожая по начертанию буква ʒ. Наличие этой опечатки подтверждает факт заимствования фольклорных произведений из книги «Ногайские и кумыкские тексты» сказителями некоторых тюркских народов. Сказители, заучившие текст «Предания о Тохтамыш-хане» по книге М.-Э. Османова, не распознав опечатки, прочитали слово «эригиме» по-своему. Так в татарском тексте эпоса «Идегей» читаем: «Өгемә шоңкар чөярмен» [16, с. 199], где «өге» – филин. Филин, как известно, никогда не служил объектом охотничьего промысла, Нурадин охотился с кречетом «от скуки» [39, с. 178].

Ко времени выхода в свет этой монографии, к 1883 году, все национальные варианты не только не сформировались, а напротив эпос у многих народов перестает существовать в живом бытовании. К концу XIX века сказительство у татарского народа как явление было практически утрачено, заменено традицией «китап уку» – чтение вслух.

Книга М. Госмана, изданная в Казани, популярности не обрела, на что указывает тираж первого и единственного издания. Для сравнения можем поставить в пример: Поэма Кул Гали «История Юсуфа» впервые была опубликована в Казани в 1838 году, выходила около семидесяти раз, а последнее издание было выпущено в 1915 году. Например, в 1902 году она тиражом в 5000 экземпляров издана в типографии наследников Чиркова, таким же количеством – в частной типографии «Каримия», шестью тысячами – в типографии Казанского университета. По популярности лишь немного отстает дастан «Сайфельмулек», который переиздавался отдельной книги в Казани 18 раз. Поэтому преувеличение влияния этого варианта на национальные версии других народов, в том числе на татарский эпос, обосновательно.

Во-вторых, не можем согласиться с высказыванием о том, что татарский учёный неправильно прочитал приведенное выше слово. Книга «Идегей», изданная в Казани в 1988 году, представляет собой сводный вариант татарской версии эпоса «Идегей». Составитель Наки Исанбет уникальный учёный с энциклопедическим образованием, прекрасно знающий не только арабскую графику, но и язык. Во время создания сводного текста эпоса «Идегей» он использовал около 20 вариантов татарских версий, хорошо знал национальные версии других народов. Указанное в комментариях слово встречается и в татарских вариантах эпоса, более того в татарских текстах существует несколько вариан-

тов написания. Например, в версии Нигмата Хакима: Инеп шоцкар чоймэсмен (не буду, возвращаясь, охотиться соколом (перевод наш – И.З.)). Мы считаем этот вариант наиболее точным.

Однако мы убеждены, что различия ногайского и татарского текстов связаны не с ошибками авторов и издателей данного произведения. Вариативность как явление характерно для фольклорных произведений. Фольклорные произведения каждого народа формируются в зависимости от его истории, этнической самобытности, ментальных особенностей, каждый исполнитель описывает знакомый ему мир в собственном видении. Герои эпоса не выходят на охоту «от скуки». Охота как масштабная военная тренировка проводилась еще со времен Чингиз-хана. Следовательно, гипотеза о «скуке» глубоко дискуссионна и сомнительна. К большому сожалению такие манипуляции некоторых ногайских авторов не редки и к науке не имеют отношения.

П.М. Мелиоранский указывает, что М. Османов при подготовке данного варианта к публикации работал с несколькими текстами, и оценивает эту версию как «одну из наиболее полных и интересных» [22, с. 17]. Хрестоматия быстро распространилась и стала популярной у ногайцев. Однако публикация ногайского фольклора, в том числе «Предания о Тохтамыш-хане» Мухаммад-эфенди Османовым-Аксайским (кумыкский – Мугьаммат Эфенди Осман Яхсайлы, 1840–1904), в хрестоматии «Ногайские и кумыкские тексты» оценивается ногайскими фольклористами не только положительно. Показано негативное влияние книжной традиции на сказительство. Эту идею впервые высказал П.А. Фалев: «народному творчеству ногайцев нанесен жестокий удар проникновением к ногайцам известного сборника ногайско-кумыкских текстов Мухаммеда Османова. Этот сборник пользуется среди них популярностью. Напечатанные там сказания и песни выучиваются наизусть, и закрепленный таким образом текст народного произведения не развивается дальше» [35, с. 5]. Сикалиев также соглашается с этим мнением [29, с. 15].

После революции началась работа по изучению и сбору ногайского фольклора. В этой связи особого внимания заслуживает деятельность этнографа Абдул-Хамида Джанибекова, который первым начал собирать народные предания. В 1905–1930 годах А.-Х. Джанибековым был составлен 4-томный фольклорный сборник «Сокровищница слов или ногайский фольклор». Включен в сборник и вариант эпоса «Эдиге йыры» [38, с. 203]. Джанибеков записал этот вариант у двух информантов: «Начало этой песни зафиксировано 12 мая 1922 года от Хаджи-Давита сына Кудайнета села Шабаз на Кубане. Продолжение песни было записано 18 июля 1926 года из уст Хаджи-Моллы сына Нугмана в Караногай» [38, с. 203]. Вариант состоит из чередующихся прозаических и стихотворных частей. Прозаическая часть в основном сводится к изложению краткого содержания эпоса. Стихотворные части – песня Сыбыры, диалог Идегея и Кенжебая, прощальная песня Токтамыш-хана, диалог Идегея и Нурадына, диалог Кадырберди и Нурадына – дают представление о поэтическом совершенстве эпоса. Несмотря на то, что вариант сокращен, он полностью раскрывает историю событий.

Еще два варианта эпоса были записаны во второй половине XX века. Первый вариант был записан Ашим Имам-Мазем улы Сикалиевым (Шейхалиев) в деревне Икон-Халк Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесии в августе 1958 года от знаменитого певца (йырау) кубанских ногайцев Кумукова Хаджи-

Исхака Джума-Али улы (1888–1966) [29, с. 242]. Сикалиев об исполнителе пишет, что Хаджи-Исхак Кумуков перенял этот эпос в 1905 году от известного ногайского певца Арслана Шабан улы (1858–1912) в ауле Канглы близ Минеральных Вод [29, с. 242].

Вариант начинается известным из народных сказок сюжетом о черепае, который стал причиной смерти 40 человек [27, с. 384]. В этом варианте значительное место отведено эпической биографии героя: его дед Баба Тукляс шашлы Азиз, его сын Кутлы-Кая, рожденный от брака с девушкой-Лебедем, Идегей, рожденный от брака Кутлы-Кая с дочерью Албаслы. Версия основана на традиционном сюжете. Персонажи также ничем не отличаются от других ногайских вариантов: Идегей (Эдиге), Кубугул, Кутлу-Кая, Токтамыш хан, Сыбыра, Шайтимер, Кабарты Алып, Кадырберди и т.д.

Следующий вариант ногайской версии был записан в 1975 году Т.А. Акманбетовым в деревне Термен Ногайского района Республики Дагестан от исполнителя Янпоя Доржиева. Впервые текст был опубликован в сборнике «Эдиге» [39, с. 267–291]. Он состоит из чередующихся прозаических и поэтических строк и близок по своему содержанию варианту, записанному Сикалиевым.

В сборник «Эдиге» включен сводный текст в литературной обработке народного писателя И.С. Капаева, который использовал варианты А.-Х. Джанибекова и фрагменты записей, которые были сделаны им у ногайского йырау Курая Лукманова и Народного писателя Карачаево-Черкесии Суюна Капаева [38]. Как пишут составители сборника «Эдиге», «настоящий текст (сводный) – первая после запрета публикация ногайского варианта поэмы, приурочена к 600-летию эпоса «Эдиге» [39, с. 292]. В сборнике этот же текст представлен в художественном переводе на русский язык Ф.М. Сидихметовой (подстрочный перевод И. Капаева) [37].

Ногайские варианты в фрагментарном виде или в жанровой трансформации отдельными песнями продолжают записываться и до наших дней [39]. Хотя после всеобщего образования и широкого распространения многочисленных версий это уже по меньшей мере является вторичным фольклором и может только служит подтверждением интереса со стороны национальной ногайской интеллигенции к этому жанру. В этом же ключе нужно рассматривать и текст, записанные Сикалиевым [29].

Не можем оставить без внимания еще несколько вариантов «Эдиге», вошедших в сборник «Эдиге: Ногайская эпическая поэма».

Три текста, вошедшие в сборник «Эдиге: Ногайская эпическая поэма», являются вариантами крымских татар. Это «Идеге бий», который был записан академиком В.В. Радловым в местности «Бююк ходжалар» и по видимым языковым особенностям относится к крымским татарам [27, с. 99–121].

Два представленных далее варианта являются вариантами добруджинских татар, переселенцев из Крыма. Вариант «Эдиге эфсанеси», записанный Сагадат Чагатай, дочерью известного татарского писателя и политика Гаяза Исхаки, относится к крымскотатарскому народному творчеству. С. Чагатай пишет, что записала этот вариант «легенды о Идеге бий» в Хаймане, вблизи Анкары, от 76-летнего Хаджи Османа Атаоглы, который слышал его еще до переезда в Румынию/Добруджа, в своей родной стране – в Крыму, где он жил до 19–20 лет [42, с. 243–282].

Третий текст «Эдеге батыр» – вариант Энвера и Недрет Махмутовых – записан ими у добруджинских татар, проживающих в румынском городе Констанца и близлежащих татарских селах [43, с. 15–67].

«Токтамыш хан хикаyeti» (Рассказ о Токтамыш-хане) издан И. Березиным в г. Казани в 1862 году в составе его «Хрестоматии тюркских языков [32, с. 59–76]. Прозаическая часть написана на доступном читателю татарском языке. На основе анализа языковых особенностей и содержания текста Н. Исанбетом доказано, что данный текст является одним из татарских вариантов. Упоминание географических реалий, в частности Рязанской области, дает возможность предположить, что рукопись варианта принадлежит касимовским татарам [23].

Эпос «Идегей» в казахском фольклоре рассматривается как часть эпического цикла о ногайских батырах. Учитывая это, считаем уместным упомянуть и названный вариант. Эпический цикл о ногайских батырах был записан в 1942–1943 годах от сказителя Мурын-жырау (Тлеген Сенгирбаев). Мурын-жырау, как пишет о нем В.М. Жирмунский, был единственным исполнителем цикла о ногайских батырах [12, с. 394]. Мурын Сенгирбаев родился в 1860 году. Его учителями по сказительству были известные акыны: цикл о ногайских богатырях он учил в восемнадцатилетнем возрасте у Нурум акына, совершенствовал свое мастерство с Мурат акыном, как профессиональный акын вместе с Катаган акыном ездил по разным регионам Средней Азии. В статусе профессионального сказителя выступал до 40 лет, после чего посвятил себя кузнечному ремеслу. Репертуар Мурат жырау был записан в преклонном возрасте сказителя.

Цикл «Сорок батыров Крыма», состоит из 10 групп сюжетов, которые в свою очередь объединяют 27 различных сюжетов. Первый цикл посвящен легендарным предкам и потомкам Идегея: Аншыбай батыру, Перпария, Кутты Кыя, Едиге, Нурадыну, Муса хану, Ораку и Мамаю, Карасаю и Кази. Текст об Идегее – сыне Кутты Кыя – занимает среди них центральное место³. Однако в этом варианте многие мотивы утеряны. В.М. Жирмунский пишет, что «тексты его, записанные в Алма-Ате в 1942–1943 годах, когда сказителю было уже 82 года, носят явные следы ослабления памяти и пониженного уровня профессионального мастерства [12, с. 394].

Мы рассмотрели все известные варианты ногайского эпоса «Эдиге». Часть текстов была опубликована в переводе на русский язык отечественными исследователями, которые остались без внимания ногайских ученых. Особого внимания заслуживает вариант А.П. Кулебякина. Вариант, изданный М. Османовым, является первым текстом на ногайском языке. В советское время ногайскими учеными продолжалась работа по сбору вариантов эпоса. Следует отметить проделанную работу по нотной фиксации отрывков эпоса «Идегей», которые сохранились у ногайцев и которые в будущем могут быть использованы при популяризации эпоса.

³ Как доказали казахстанские исследователи Ж.М. Сабитов и А.А. Каратаев, цикл «Сорок батыров Крыма» не связан с эпосом «Идегей» и был создан гораздо позже. Более подробно см. статью в этом номере журнала: Сабитов Ж.М., Каратаев А.А. Эпосы про Идегея и его родственников в эпическом цикле «Сорок батыров Крыма» (*прим. гл. ред.*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алейников М. Поверья ногайцев Мансуровского селения, Баталпашинского отдела, Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 17. Тифлис, 1893. Отд. II. С. 1–14.
2. Ананьев Г. Каранагайцы и их предания // Сборник сведений о Северном Кавказе / ред. Г.Н. Подозрителев. Ставрополь, 1909. Т. 2. С. 1–29.
3. Ананьев Г. Каранагайские исторические предания // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 27. Тифлис: Тип. Канцелярии Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе К. Казовскаго и М. Мартиросианца, 1900. С. 1–38.
4. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1897. 176 с. 27x18 см. Отдельный оттиск из «Живой старины». 1896. Вып. 3–4.
5. Беляев И.А. Сказание об Идегее и Тохтамыше // Протоколы заседаний и сообщений Закаспийского кружка любителей археологии, истории Востока. Ашхабад, 1917. Вып. 3–4.
6. Венгеров С. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Второе, совершенно переработанное, иллюстрированное издание. Т. 1 (вып. 1–3). Петроград, 1915.
7. Веселовский Н.И. Труды по истории Золотой Орды. Под ред. И.М. Миргалеева. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2010. 192 с.
8. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. Петроград: Российская Государственная Академическая Типография, 1922. 64 с.
9. Госман М. Идегэй белән Нуретдин (тарихи хикәя). Казан, 1914. 32 б.
10. Гребенский К. Эдигей и Нурадилъ. Ногайская поэма К. Гребенского // Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к журналу «Нива» на 1907 г. за июнь. Спб., № 6. С. 233–250.
11. Дмитриева Л.В. Рукопись работы П.А. Фалева об эпосе «Едигей» в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР // Тюркологический сборник 1972. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 213–217.
12. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1974. С. 349–386.
13. Закарян А. Поэт-генерал Александр Кулебякин и Армения // Историко-филологический журнал. 2001. № 2. С. 99–129.
14. Закирова И.Г. Народное творчество периода Золотой Орды: мифологические и исторические основы: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.09. Казань, 2011. 356 с.
15. Закирова И.Г. Фольклорная биография Идегея: соотношение исторического и эпического // Урал – Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова; редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов, А.Э. Чумакаев, Т.К. Шутина. Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. С. 238–243.
16. Идегэй: Татар халык дастаны. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 254 б.
17. Идиге. Киргизская сказка // Сибирский Вестник. СПб., 1820. Ч. X. С. 189–204.
18. Исәнбәт Н. Татар халык эпосы «Идегэй» дастанының 500 еллыгы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 72–92.
19. Исхаков Д.М. Халкыбызның эпик әсәрләрендә яшеренгән милли тарихыбыз. Икенче язма: «Идегэй» дастанының серләре // Туган жир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. Казан, 2018. № 4. Б. 19–29; 2019. № 1. Б. 49–65; 2019. № 2. Б. 58–68.
20. Капланова А.И. Ногайский фольклор XX столетия // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Сборник научных статей по

итогах международного научного форума. Краснодар, 2018. Издательство: ООО «Экоинвест» (Краснодар). С. 294–302.

21. Кулебякин А.П. Эдигей и Мурадиль: (ногайская поэма) // Терские ведомости. 1913. № 150, 14 июля; № 153, 18 июля; № 154, 19 июля; № 156, 21 июля.

22. Мелиоранский П.М. Сказание о Едигее и Токтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч. Валиханову. Издал проф. П.М. Мелиоранский. // ЗРГО ОЭ. Прилож. к тому XXIX. СПб.: Типо-литография И. Боранского и Ко, 1905. 23+44 с.

23. Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идигее // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> EDN: IKMIJA

24. Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос «Идегей»: эхо сквозь столетия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 537–550. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550>

25. Османов М.Е. Ногайские и кумыкские тексты. Хрестоматия. СПб.: Изд-во Академии наук, 1883. С. 32–49.

26. Песня об Эдигее [Текст] / Н. Гулак // Кавказ (ежедневное издание), 1885, № 287.

27. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. VII: Наречия Крымского полуострова. СПб, 1896. 528 с.

28. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народов). СПб., 1895. 506 с.

29. Сикалиев (Шейхалиев) А.И.-М. Ногайский героический эпос. Черкесск: КЧИГИ, 1994. 328 с.

30. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / изд. под ред. д. ч. Н.И. Веселовского // Записки Русского географического общества. По отделению этнографии. Т. XXIX. Петербург: Тип. Главного управления уделов, 1904. 532 с.

31. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечение из арабских сочинений. СПб., 1884. 563 с.

32. Токтамыш хан хикаьети // Турецкая хрестоматия / Сост.: И.Н. Березин. Казань. Т. 2. 1892. С. 59–76.

33. Турецкая хрестоматия, составленная И. Березиным, профессором турецкого языка в Императорском Санкт-Петербургском университете. Казань, 1862, т. 2, вып. 1, стр. 60–76.

34. Урманче Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: Фэн, 1999. 200 с.

35. Фалев П.А. Введение в изучение тюркских литератур и наречий. Ташкент, 1922.

36. Фалев П.А. Записи произведений народной словесности у ногайцев Ставропольской губ. в связи с ранее опубликованным материалом [Реферат доклада на заседании 26 февраля 1915 г.] // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. XXIII. Вып. 3–4. Петроград, 1916. С. 5–6.

37. Эдиге / Вариант И. Капаева; худож. перевод на рус. яз. Ф. Сидихметовой // Половецкая луна. 1991. № 1. С. 38–64.

38. Эдиге йыры / Вариант И.С. Капаева // Ленин йолы / Орган Карачаево-Черкесского обкома партии и облисполкома. 1991. №№ 44–45 от 27 апреля.

39. Эдиге: Ногайская эпическая поэма / под ред. Н.Х. Суюновой; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР. М.: Наука, 2016. 512 с.

40. Яммай (Прозаический перевод отрывков ногайской героической поэмы времен хана Золотой Орды Тохтамышша) / Н. Семенов // Кавказ (ежедневное издание), 1885, №№ 269, 270, 271, 273, 274, 276.

41. Chodzko A. Astrakan tatar songs. Adiga // Specimens of the popular poetry of Persia. London, 1842. Pp. 348–362.

42. Codatay S. Die Adigä-sage / Text, Übersetzung und Kommentar // Ural-Altäische Jahrbücher – Bd. XXV. 1953 (Wiesbaden). Hf. 3/4. S. 243–282. (Исследование и комментарии по эпосу «Идеге»). Текст в переводе на немецкий язык и на языке оригинала. История изучения эпоса в России русскими востоковедами и зарубежными ориенталистами).

43. Edege Batir / Mahmut, Nedret ve Enver Mahmut. Bozcigit. // Dobruca Tatar Masallan. Birinci Kitap. Kriterion Kitap Uyi. Bucuresti. 1988. Pp. 15–67.

44. Şeyh Süleymân, Buharalı. Lugat-ı Çagatâyî ve Türkî-i Osmânî'dir. Mihran Matbaasi, 1880, 1882. 320 s.

REFERENCES

1. Aleinikov M. Beliefs of the Nogais of the Mansurov village, Batalpashinsky department, Kuban region. Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus. 1893, Vol. 17, Tiflis, pp. 1–14. (In Russian)

2. Anan'ev G. Karanogai people and their traditions. Collection of information about the North Caucasus. Vol. 2. Stavropol, 1909, pp. 1–29. (In Russian)

3. Anan'ev G. Karanogai historical tradition. Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus. Iss. 27. Tiflis, 1900, pp. 1–38. (In Russian)

4. Aristov N.A. Notes on the ethnic composition of Turkic tribes and nationalities and information about their numbers. Iss. 3–4. St. Petersburg: Tipografiya S.N. Hudekova, 1897, 176 p. (In Russian)

5. Belyaev I.A. The legend of Edigei and Tokhtamysh. Minutes of meetings and reports of the Transcaspien circle of lovers of Archeology, history of the East. Ashgabat, 1917. Iss. 3–4. (In Russian)

6. Vengerov S. Critical-biographical dictionary of Russian writers and scientists (from the beginning of Russian education to the present day). Second, completely revised, illustrated edition. Vol. 1. Iss. 1–3. Petrograd, 1915. (In Russian)

7. Veselovskii N.I. Works on the history of the Golden Horde. Kazan: Fan, 2010, 192 p. (In Russian)

8. Veselovskii N.I. Khan of the Golden Horde of Nogai and his time. Petrograd: Rossiyskaya Gosudarstvennaya Akademicheskaya tipografiya, 1922, 64 p. (In Russian)

9. Gusman M. Edigu and Nurutdin (historical story). Kazan, 1914, 32 p. (In Tatar)

10. Grebenskii K. Edigei and Nuradil. Nogai poem by K. Grebensky. Monthly literary and popular scientific appendices to the magazine “Niva” for 1907 for June. No. 6, St. Petersburg, pp. 233–250. (In Russian)

11. Dmitrieva L.V. The manuscript of P.A. Falev's work on the epos “Edigu” in the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. Turkological Collection. Moscow: Nauka, The main editorial office of Oriental literature, 1973, pp. 213–217. (In Russian)

12. Zhirmunsky V.M. The Turkic heroic epos. Leningrad: Nauka, 1974, pp. 349–386. (In Russian)

13. Zakaryan A. Poet-General Alexander Kulebyakin and Armenia. *Historical and Philological journal*. 2001, no. 2, pp. 99–129. (In Russian)

14. Zakirova I.G. Folk art of the Golden Horde period: mythological and historical foundations: dissertation for the degree of Doctor of Philology: 10.01.09. Kazan, 2011. 356 p. (In Russian)

15. Zakirova I.G. Folklore biography of Idegei: correlation of historical and epic. Ural – Altai: through the centuries into the future. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tipografiya, 2014, pp. 238–243. (In Russian)

16. Edigu: Tatar folk Dastan. Kazan: Tatar Book Publ., 1988, 254 p. (In Tatar)

17. Edigu. Kyrgyz fairy tale. *Sibirskiy Vestnik*. Vol. 10. St. Petersburg, 1820, pp. 189–204. (In Russian and Kyrgyz)

18. Isanbet N. The 500th anniversary of the Tatar folk epos “Edigu”. *Sovet edebiyaty=Soviet literature*. No. 11, 1940, pp. 72–92. (In Tatar)
19. Iskhakov D.M. National history hidden in the epic works of our people. Second entry: secrets of the epos “Edigu”. *Tugan jir=Native land*. Kazan, 2018, no. 4, pp. 19–29; 2019, no. 1, pp. 49–65; 2019, no. 2, pp. 58–68. (In Tatar)
20. Kaplanova A.I. Nogai folklore of the 20th century. Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony. Collection of scientific articles based on the results of the international scientific forum. Krasnodar: Ekoinvest, 2018, pp. 294–302. (In Russian)
21. Kulebyakin A.P. Edigej and Muradil: (Nogai poem). *Terskiye vedomosti*. 1913, no. 150, 153, 154, 156. (In Russian)
22. Melioransky P.M. The Saga of Edigu and Toktamys. Kyrgyz text based on a manuscript belonging to Ch.Ch. Valikhanov. Notes of the Russian Geographical Society on the Department of Ethnography. St. Petersburg: Tipo-litografiya I. Baranskogo i Ko, 1905, 23+44 p. (In Russian and in Kyrgyz)
23. Mirgaleev I.M., Fazludinov I.I., Zakirova I.G. On the question of studying Tatar variants of the epos about Idegey. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> (In Russian)
24. Mukhametzianova L.Kh. The Tatar Epic “Edigü”: An Echo through the centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 537–550. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550> (In Russian)
25. Osmanov M.E. Nogai and Kumyk texts. A textbook. St. Petersburg: Publishing House of the Academy of Sciences, 1883, pp. 32–49. (In Russian, Nogai and Kumyk)
26. Gulak N. Song about Edegey *Kavkaz*. 1885, no. 287. (In Russian)
27. Radlov V.V. Samples of folk literature of the northern Turkic tribes. Part 7: Dialects of the Crimean Peninsula. St. Petersburg, 1896. 528 p. (In Russian)
28. Semenov N. Natives of the North-Eastern Caucasus (short stories, essays, studies, notes on Chechens, Kumyks and Nogais and samples of poetry of these peoples). St. Petersburg, 1895. 506 p. (In Russian)
29. Sikaliev (Sheikhaliev) A.I.-M. Nogai heroic epic. Cherkessk: KChIGI, 1994, 328 p. (In Russian)
30. Veselovsky N. The Writings of Chokan Genghisovich Valikhanov Notes of the Russian Geographical Society. According to the Department of Ethnography. Vol. 29. St. Petersburg: Tipografiya glavnoho upravleniya udelov. 1904. 532 p. (In Russian)
31. Tizengauzen V.G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Vol. 1. Extract from Arabic writings. St. Petersburg, 1884. 563 p. (In Russian and Arabic)
32. Berezin I. Toktamys khan hikayeti. Turkish anthology. Vol. 2, Kazan, 1892, pp. 59–76. (In Russian)
33. Berezin I. Turkish anthology. Vol. 2. Iss. 1, Kazan., 1862, pp. 60–76. (In Russian)
34. Urmanche F. The folk epos “Edigu”. Kazan: Fan, 1999. 200 p. (In Russian)
35. Falev P.A. An introduction to the study of Turkic literatures and dialects. Tashkent, 1922. (In Russian)
36. Falev P.A. Recordings of works of folk literature by the Nogais of Stavropol province in connection with previously published material. Abstract of the report at the meeting on February 26, 1915. *Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society*. Vol. 23. Iss. 3–4, St. Petersburg, 1916, pp. 5–6. (In Russian)
37. Edigu. Variant of I. Kapaev. *Polovtsian Moon*. 1991, no. 1, pp. 38–64. (In Russian)
38. Edigu. The variant of I.S. Kapaev. Lenin yola. The organ of the Karachay-Cherkess regional party committee and the regional executive committee. 1991, no. 44–45, (In Russian)

39. Edigu: Nogai epic poem. Ed. by N.H. Suyunova; Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Studies under the Government of the KCR. Moscow: Nauka, 2016. 512 p. (In Russian)
40. Semenov N. Yammai (Prose translation of fragments of the Nogai heroic poem of the time of Khan of the Golden Horde Tokhtamysh). *Kavkaz*. No. 269, 270, 271, 273, 274, 276, 1885. (In Russian)
41. Chodzko A. Astrakan tatar songs. Adiga. *Specimens of the popular poetry of Persia*. London, 1842, pp. 348–362.
42. Codatay S. The Adigä saga. Ural-Altai Yearbooks. Vol. 25, Wiesbaden. Hf. 3/4, 1953, pp. 243–282. (In German)
43. Edege Batir. Mahmut, Nedret ve Enver Mahmut. Bozcigit. Dobruca Tatar Masallan. Birinci Kitap. Kriterion Kitap Uyi. Bucuresti. 1988, pp. 15–67. (In Turkish)
44. Şeyh Süleymân, Buharalı. Lugat-ı Çagatâyî ve Türkî-i Osmânî'dir. Mihran Matbaasi, 1880, 1882. 320 p. (In Turkish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильсеяр Гамиловна Закирова – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (420111, ул. К. Маркса, 12/4, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-2527-0571, ResearcherID: AAZ-2818-2020. E-mail: ilzakirova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilseyar G. Zakirova – Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher of the Department of folk art, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12/4, Karl Marx Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-2527-0571, ResearcherID: AAZ-2818-2020. E-mail: ilzakirova@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 01.07.2024

Поступила после рецензирования / Revised 14.10.2024

Принята к публикации / Accepted 28.11.2024